

Франция. Ла Баар. Много лет спустя...

В последние дни, сидя в одиночестве в своем поместье, размышляя о событиях тех лет, которые предшествовали этому самоизгнанию, пытаюсь понять, где и как все пошло не так, Жан-Люк Пикар (бывший служащий Звёздного Флота) часто возвращался к одному моменту. Сидя на мостике «Энтерпрайз», командуя, слушая мягкие ритмы и пульсации своего корабля...

Воспроизводя воспоминания, он замедлял время, как бы приказывая визуальным образам двигаться с половинной скоростью, с четвертью скорости, и наблюдал за собой, сидящим в своем кресле, и поражался тому, каким он когда-то был: спокойным, уверенным, полностью владеющим собой и всем вокруг. Это, думал он, был момент перед началом бури, доля секунды перед концом его прежней жизни, когда он сделал первый шаг по пути сюда — к дому, который никогда не был домом, к земле, которую он так хотел променять на чужие и далекие края, к тишине, неподвижности. Знание того, что ничто из того, что он делает сейчас, не имеет ни малейшего значения.

Еще один изгой, брошенный на произвол судьбы. Просперо на своем острове. Старый фокусник, его магия иссякла, он лелеет старые обиды.

Здесь, сейчас, в этот момент все изменилось. В тот момент никто ничего не заметил. Его корабль, «Энтерпрайз», его дом, из которого он был изгнан, проплывал недалеко от Нейтральной зоны. Старый порядок. Тихий звон в коммуникаторе, и голос Ла Форджа произнес.

— Капитан, мы фиксируем здесь очень странные данные...

И он сказал...

«Невероятно. — подумал он! — Как слеп может быть человек! Он действительно сказал: 'Нам есть о чем беспокоиться, командер?!'»

«Да... — подумал Пикар много лет спустя. — ... да, больше, чем вы могли когда-либо знать. Берегитесь. Остерегайтесь. Выбирайте свой курс с умом...»

— Позвольте мне ответить вам на этот вопрос.

Еще один звон, означающий входящее сообщение от командования Звёздного Флота. Пикар встал, разглядел воображаемые недочеты своей формы и пошел в свою комнату готовности, где получил вызов обратно на Землю. И все, что должно было последовать, последовало. С тех пор он не видел «Энтерпрайз», хотя и думал об этом.

По склону холма плыли облака. Виноградные лозы тяжело свисали. В холле тикали старые часы. Впереди зияло время: пустое время. Пикар, находясь в безвестности, размышлял о

прошлом и по-прежнему не находил в нем ответов. Такими были его утро, полдень, вечер. Так проходили дни Жан-Люка Пикара (бывшего служащего Звёздного Флота), самого разочарованного человека в двух квадрантах. Обычно в этот момент Пикар вздыхал, поднимал глаза, оглядывал свою прекрасную, слишком тихую землю и замечал, что Ларис или Жабан смотрят на него, качая головой, как бы говоря: «Он слишком много думает и это не приносит пользы».

«Нет. — думал он. — Ничто из этого никогда не приносило никакой пользы.»

Земля. Сан-Франциско. Командование Звёздного Флота...

Это было прекрасное утро для начала конца всего.

Сан-Франциско сиял в лучах солнца, наглый и уверенный, ровный и ритмичный пульс в сердце великой державы. Такое весеннее утро, когда мир кажется полным возможностей. Морской бриз освежал воздух, когда Пикар вышел из транспортника и целеустремленно зашагал через площадь к зданию штаб-квартиры. Ему сразу же помахал рукой молодой лейтенант, который покраснел при виде великого человека. С некоторыми церемониями его проводили в комнату для совещаний главнокомандующего.

Чай «Эрл-грей» был готов, когда он занял свое место, от чашки поднимался пар. Комната говорила о власти, долге, чести и ответственности. Здесь уже сидели двое коллег, которые собирались изменить все навсегда.

— То, что мы собираемся рассказать тебе, Жан-Люк... — сказал командир. — ... почти невероятно.

Капитан «Энтерпрайз» Жан-Люк Пикар, привыкший верить во многие невозможные вещи до завтрака, кивнул своему главнокомандующему, сложил руки и поудобнее устроился в кресле.

— Мне не нужно добавлять, что это очень секретно. — сказал командир.

Пикар, не привыкший к тому, что его посвящают в такую информацию, улыбнулся без выражения. Внутренне он почувствовал, как напрягся, перешел в состояние боевой готовности. Он посмотрел на своего командира более внимательно. Адмирал Виктор Бордсон, на несколько лет младше его, был, по мнению Пикара, осторожным человеком. Пикар не имел в виду ничего уничижительного, скорее наоборот. Скорее, он считал Бордсона человеком осторожным: взвешенным, не склонным к принятию поспешных решений, несколько безличным и лишенным здравого смысла.

Пикар часто пытался определить его происхождение — не немец, не австриец, не швейцарец, не бельгиец...

«Что же тогда?»

Однажды на официальном ужине, сидя рядом с мужем этой женщины, он с удивлением обнаружил, что Бордсон родом из Люксембурга. Он только сейчас удержался от того, чтобы не хлопнуть ладонью по столу и не воскликнуть: «Ну конечно!». Бордсон был не прочь действовать, но действовать обдуманно; он был награжден, как и следовало ожидать от представителей его поколения и старшинства, многократно — ветеран некоторых из самых мрачных сфер войны Доминиона.

Повторные столкновения с джем'хадар не проходили без следов, синяков, видимых или нет. Обычно, по наблюдениям Пикара, такие офицеры были упорными, непримиримыми и более чем немного затравленными. Северное мужество — так, по его мнению, это называлось в сагах — решимость продолжать, даже когда вся надежда угасла.

— Мысль должна быть тверже, сердце — острее, разум должен быть сильнее, пока наши силы сокращаются. — да, Бордсон вызывал в памяти саксонского воина, разящего копьем своих врагов, уверенного только в поражении.

«Осторожный человек — человек забот.»

— Что происходит, Виктор? — Пикар мягко спросил.

— Всё... — ответил Бордсон. — ... скоро изменится.

Он повернулся к своему заместителю. Капитан Кирстен Клэнси, сидевшая по правую руку от него, кивнула.

— Ромуланская звезда вот-вот станет сверхновой. — наклонившись вперед, она прошептала.

Пикару понадобилось мгновение, чтобы обдумать некоторые последствия этого заявления. Когда они стали непреодолимыми, действительно и ужасающе всеобъемлющими, он поднял руку, чтобы прижать кончики пальцев к правой стороне лица. Инстинктивное действие, которое он так и не смог подавить, чтобы защитить то место, где он чувствовал себя наиболее уязвимым. Там, где ему причинили наибольший вред.

— «Мерде».

— Вполне. — сказал Бордсон. — Кирстен, давайте посмотрим доклад?

Клэнси протянул руку и активировал планшет. Огромный экран на противоположной стене засветился. В комнате стало темно. Перед началом презентации, под прикрытием тусклого света, «Пикар» бросил быстрый взгляд на Клэнси. Четкая женщина средних лет, с короткими седыми волосами, она обладала значительным самообладанием. Чувствовалась и сталь. Не из

тех, кто терпит дураков. Они встречались всего один или два раза, мимоходом, на каком-то мероприятии. Пикар знал ее в основном по репутации, которая, как и подобает человеку, занимающему столь высокое положение в командовании Звёздного Флота, была безупречной. Очевидно, что в конечном итоге она положила глаз на пост Бордсона.

Пикар не жаждал этой роли, отнюдь. Главнокомандующий был тем человеком, в котором сходились военные функции Звёздного Флота и политические интересы Федерации. Пикар подозревал, что большая часть времени Бордсона уходила на то, чтобы успокоить членов совета, выступить перед комитетами, скорее выслушать, чем действовать. Нет, Пикар не хотел брать на себя эту роль. Дайте ему корабль, отправляющийся в неизвестность, возможность исследовать, что-то изменить...

На экране офицер в золотой форме корабельной службы готовился выступить с докладом перед небольшой аудиторией.

— Кто это уже видел? Кто там был? — Пикар, наклонившись к Бордсону, пробормотал.

— Я, Клэнси, президент, начальник службы безопасности. Офицер, проводивший брифинг, конечно, и ее непосредственный начальник. — Бордсон слабо улыбнулся — Вы седьмой по счету, если это часть того, о чем вы спрашиваете.

Седьмой. Незначительная часть сознания Пикара переключилась на составление плана миссии и вычисление того, как быстро он сможет вернуться на «Энтерпрайз», чтобы приступить к выполнению задания.

— Меня зовут лейтенант-коммандер Раффи Мусикер, я специалист по разведке в Ромуланском отделе. — на экране женщина сказала. — Как вы знаете, в последние недели мы отслеживали странные сообщения из космоса Ромула — странные даже по ромуланским стандартам.

Слушая Мусикер, Пикар понял, что она ему нравится. У нее был слегка неприглядный вид, что приятно отличало ее от гладких оперативников, которыми обычно занималась разведка Звёздного Флота. Ее откровенность освежала, как и тот факт, что ее явно не пугало величие ее аудитории. И самое главное, она была на высоте своего брифинга. Поступил вопрос о надежности их источников, который был решен уверенно и легко. Затем поступил еще один вопрос о дальности взрыва сверхновой, и здесь она остановилась и взяла паузу, чтобы собраться с мыслями.

— Я хочу сказать, что эти расчеты являются наихудшим сценарием. Это подразумевает, что последствия изменения климата уже ощущаются. Где-то в 2387-м году. Я сначала покажу вам это. Потому что это может сделать лучший сценарий менее чертовски пугающим.

— Как ее зовут? — Пикар наклонился к Клэнси.

— Раффи Мусикер. — сказала Клэнси. — Лейтенант-коммандер Раффи Мусикер. — Пикар

запомнил эту информацию на будущее.

На экране позади Мусикер появилась имитационная модель ромуланской системы. Ее раненая звезда находилась в центре. Пока Пикар наблюдал, звезда взорвалась, и от ее предсмертных мук разошлись концентрические круги. Они расходились веером, и расходились, и расходились, и расходились...

— Ни хрена себе! — кто-то из зрителей Мусикер сказал.

Пикар не мог быть уверен, но он подумал, что это мог быть президент.

— Да. — сказала Раффи. — Знаете, я смотрел это уже два десятка раз, и скажу вам, что лучше не становится. Становится только хуже. Жизнь, да? Только хуже. Позвольте мне показать вам лучший сценарий.

Повернувшись, он увидел, что Клэнси встревожена.

— Давайте не будем перегибать палку! — сказала она. — У нас мало информации о том, что делают сами ромуланцы — мы знаем только, что они согласились, что мы можем помочь. Они еще не сказали, какую именно помощь они в конечном итоге позволят, и мы не знаем, какой объем работ по переселению они проводят сами. Возможно, речь идет о небольшом флоте переоборудованных кораблей, которые вывезут относительно небольшое количество людей в безопасные места...

— Нет. — твердо сказал Пикар. — Перед лицом такого бедствия не может быть полумер. Мы должны быть готовы увеличить масштаб этой миссии.

— Подобные усилия по оказанию помощи были бы... неслыханными! — Клэнси обратилась к Бордсону.

— Такая катастрофа, как эта, неслыханна. — сказал Пикар.

— Но тысячи кораблей?

— Если потребуется.

— Это существенно изменит то, что делает Звёздный Флот. — сказала Клэнси. — Это повлияет на то, что мы можем делать в будущем. Мы изменим нашу основную миссию на... что? На лучшую часть десятилетия?

— Если это то, что необходимо... — сказал Пикар. — ... тогда это то, что должно быть сделано.

— Ну, я не уверена, что есть политическая воля...

Пикар был уверен, что нет.

— Без поддержки Совета Федерации мы не получим ресурсов, а без ресурсов у нас есть только воздушные замки. — Клэнси заметила.

— Я согласен, что это беспрецедентно. Как и катастрофа. — сказал Пикар. — Она потребует от нас самого лучшего: лучших инженеров, лучших администраторов, лучших кораблей...

— Но как скоро? — сказала Клэнси. — Готовы ли мы пойти на жертвы, чтобы сделать это в таком масштабе? Все запланированные исследования? Что если их отменить сейчас? Есть ли достаточно кораблей, которые можно перенаправить на это? Что еще будет сокращено? Мелиоративные работы на пограничных мирах? Проекты терраформирования? Как вы думаете, как это воспримут граждане Федерации? Как мы будем выбирать? Что уйдет? Что останется? И даже если мы сможем всех поддержать, как убедить людей, что помощь ромуланцам отвечает их интересам? Как убедить ромуланцев?

— Девятьсот миллионов человек, капитан. — мягко сказал Пикар. — Может быть, гораздо, гораздо больше.

— Спасибо вам обоим. — Бордсон поднял руку. Он положил голову на руки и закрыл глаза. Через мгновение он сказал. — Да, политическая воля. Ее никогда не бывает легко достичь, даже от нашего собственного народа. А ромуланцы? Я сомневаюсь, очень сомневаюсь. Но видите ли... Я все время думаю об этих кольцах, распространяющихся наружу.

Пикар кивнул.

«Да, да...» — Бордсон понял. Он понял то, что показала им Мусикер.

— Все действительно великие чрезвычайные ситуации, с которыми мы сталкивались... — сказал Бордсон. — ... климатический кризис, глобальные войны, межзвездные войны — слишком легко забыть, какой ценой они достались людям, которые пережили эти события. Я постоянно вспоминаю, что значат эти кольца на земле, как вы понимаете. Для людей там. Что означают эти кольца. Потеря дома, всего, что имеет значение, всего, что знакомо... я все время думаю об этом. — он открыл глаза и посмотрел на Пикара. — Ясно, что мы должны помочь, причем серьезно и целеустремленно. — его взгляд упал на Клэнси. — Как мы этого добьемся — вот что мы узнаем в ближайшие недели.

— Проблема в том, что это не будет вопросом недель, сэр. — сказала Клэнси. — Звёздный Флот будет заниматься этим годами. Пока мы понимаем, во что ввязываемся.

— Я полагаю, что да. — Бордсон сел обратно в свое кресло. — Кто должен возглавить такую

миссию? — он повернулся к Пикару. — Жан-Люк...

— Минуту или две, пока я подумаю, кто может подойти...

— Нет необходимости. — сказал Бордсон. — Работа ваша... если вы хотите ее получить.

— Глупцы спешат... — Клэнси коротко рассмеялась.

Пикар не ответил. Он снова повернулся к окну. Он стоял и смотрел на океанскую рябь.

Слова Бордсона о людях, которые должны пережить эту катастрофу, глубоко тронули его. И все же какая-то его часть отшатнулась от ужаса — громадности того, что означало это бедствие. Сотни миллионов людей должны были быть вырваны из своих домов — некоторые невольно, конечно — и переселены... Куда? Где они будут жить? Что они будут делать после этого? Что будет делать Ромуланская империя? Выживет ли их культура? Сможет ли? Это были страхи одной его части.

Но другая часть — лучшая часть Жан-Люка Пикара — уже мобилизовалась для предстоящей работы и была мобилизована еще до предложения Бордсона.

Стоя там, глядя на Тихий океан, Пикару вдруг показалось, что история выстраивается правильно, как в шахматной партии, когда объявляется шах, и будущий победитель видит, насколько хорошо были сделаны ходы. На один яркий и радостный миг Пикар понял, что он оказался нужным человеком в нужное время, человеком, перед которым поставлена серьезная задача, для которой его жизнь, его опыт и темперамент делают его уникально подходящим.

«Он мог это сделать. Он сделает это.»

В будущем Жан-Люк Пикар издал пустой смех, который эхом отозвался в прошлом.

Он снова повернулся к Бордсону и Клэнси. Его голос был гораздо тверже, чем он предполагал.

— Очень хорошо.

Бордсон и Клэнси обменялись взглядами.

— Очень хорошо. — сказал Бордсон. — Поздравляю, адмирал Пикар..

— Прошу прощения?

— Вы сами это сказали. — сказал Бордсон. — Беспрецедентный проект. Мы можем, по крайней

мере, признать это формально. Кроме того... — сказал он. — ... это давно назрело. — Пикар, странно тронутый, лишь наклонил голову. — Вы понимаете, что это означает прощание с «Энтерпрайз»? — Бордсон не закончил.

— А-а-а... — сказал Пикар. Он подошел к столу и тяжело сел. Он поднял свою чашку. Чай был холодным. — А я-то думал, что никакого подвоха не будет.

— О-ох, всегда есть подвох. — сказал Бордсон. — Кирстен, может, ты объяснишь?

— Мы знаем, что вы предпочли бы отправиться туда со своим собственным кораблем и своей собственной командой. — сказала Клэнси. — Но реальность такова, что «Энтерпрайз» — это красный флаг для ромуланцев. Флагманский корабль. Символ нашей вражды. «Энтерпрайз» слишком часто был их врагом. Мы не хотим напоминать им об этом. Сейчас нам нужно быть предельно дипломатичными. Понимаете?

— Вы можете сделать это, Жан-Люк... — спросил Бордсон. — ... без «Энтерпрайз»?

Пикар колебался.

Да, они были правы; для ромуланцев «Энтерпрайз» вряд ли был сигналом дружбы... Но сделать это без его людей? Его экипажа? Тех, кого он так хорошо знал, кому так полностью доверял? Пытаться выполнить эту огромную и беспрецедентную задачу, изучая пути новой команды, нового корабля?

— Вам не нужно решать сразу. — с сочувствием сказал Бордсон. — Возьмите день или два. Посоветуйтесь со старшими сотрудниками. Кирстен уже оформила разрешения на безопасность...

— Нет необходимости. — сказал на это Пикар. — Я сделаю это.

Вера была глубокой: он был тем человеком, который нужен. Тот, у кого есть видение, тот, у кого есть способности. Он не должен упустить это. Нет, не это, что звучало как тщеславие. Это было бы неправильно — оставить это без внимания. Во вселенной не было задачи важнее этой. Звёздный Флот должен помочь. Он должен помочь.

— Хорошо. — сказал Бордсон. — Тогда давайте сначала разберемся с самым простым вопросом. Кто принимает командование «Энтерпрайз»?

— Ворф. — сказал Пикар...

— Не Ворф. — ... на что Клэнси ответил.

— Первая проверка, понятно. — сухо сказал Бордсон. — Давайте будем практиковать то, что мы проповедуем, и добиваться консенсуса. Кирстен — каковы ваши возражения? Это из-за того, что произошло на Сукаре?

Плохое решение, принятое почти десять лет назад, в ситуации, когда девять из десяти офицеров поступили бы точно так же. Ворф выполнял задание под прикрытием в пространстве, контролируемом Доминионом, вместе с Джадзией Дакс, своей женой. Дакс была тяжело ранена, но Ворф решил вернуться и спасти ей жизнь, а не продолжать миссию. В результате погиб агент Доминиона, которого они должны были вытащить.

— Он сделал плохой выбор на Сукаре. — сказала Клэнси. — Агент погиб. Кто знает, как долго мы могли бы сдерживать войну Доминиона с его информацией! Ворф знал это, когда делал выбор. Он решил спасти ее.

— Это было почти десять лет назад. — сказал Пикар. — Конечно, его безупречный послужной список с тех пор должен что-то значить?

— Но это относится к его суждению. — сказала Клэнси. — Стал бы он снова принимать подобные решения?

«Вряд ли...» — подумал Пикар, сжимая челюсть, учитывая, что Джадзия была мертва.

— С другой стороны, учитывая то, что произошло в прошлый раз, Ворф может быть еще более взвешенным в своих решениях. Я должен выразить протест против того, что над суждениями моего старпома висит знак вопроса. Неужели вы думаете, капитан Клэнси, что я выбрал бы первого офицера, который, по моему мнению, не был бы достоин и способен командовать собственным кораблем?

— Вы знаете его лучше, чем я... — на щеках Клэнси появился легкий румянец. — вы работали рядом с ним много лет...

— Да, конечно.

— Но мы говорим о флагмане! — она повернулась к Бордсону. — Он получил официальный выговор. Сэр, для блага службы я должна об этом сказать.

— Позвольте мне высказать еще одну мысль. — Пикар взглянул на Бордсона — тот ничего не выдавал. — Столетие назад одна из лун Ко'носа взорвалась. Клингоны сначала не хотели принимать нашу помощь, но приняли, и со временем наше взаимодействие привело к Хитомерским соглашениям. Сейчас наши отношения настолько теплые, что мы рассматриваем возможность того, что клингон может принять командование нашим флагманом. Представьте себе последствия этого! Представьте, что бы мы сказали. Мы бы напомнили людям не только о помощи, которую мы оказали тогда, но и о том, как далеко продвинулась наша дружба с клингонами с тех пор. И тем самым мы предполагаем, как далеко может развиваться наша

дружба с ромуланцами.

— В его словах есть смысл, Кирстен. — Бордсон сказал.

— У него хорошие данные... — она выглядела менее уверенной.

— Он прекрасный офицер. — сказал Пикар, со спокойной решимостью. — Из него получится отличный капитан.

— Ну? Есть еще возражения? — Бордсон посмотрел на своего помощника.

— Я подумала, что кто-то должен поднять этот вопрос, вот и все. — она посмотрела на Пикара.

Пикар признал то, что, по его мнению, было извинением.

— Тогда мы договорились. — сказал Бордсон. — Ворф принимает командование «Энтерпрайз». Хорошо. Два повышения за одно утро. У меня голова кружится от власти. — он изучал Пикара. — Я полагаю, вы захотите немедленно поговорить со своим экипажем; пусть они знают, что происходит. Мы выделили для вас кабинет... — он поднялся со своего места. — Командование миссией, на данный момент. Пока не будет найден ваш новый корабль.

— Офис уже на месте. — Пикар, стоя, с любопытством посмотрел на него. — Вы не сомневались, что я соглашусь?

— Нет, Жан-Люк, я не сомневался в этом ни секунды. — Бордсон улыбнулся.

Они пожали друг другу руки. Клэнси тоже протянула руку для рукопожатия.

— Мы все за вас. — сказала она. — Мы сделаем все возможное, чтобы это сработало. Пожалуйста, помните об этом.

И он запомнил — или попытался запомнить.

* * *

За пределами кабинета Бордсона Пикар на мгновение взял себя в руки и замер, сцепив руки и закрыв глаза.

У другого человека такую позу можно было бы принять за молитву, но Пикар снова думал об этих концентрических кольцах, расходящихся в стороны, и о мирах, на которые обрушится эта катастрофа. Час, подумал он, и вся его вселенная совершенно изменилась. Более слабый

человек мог бы запаниковать, но Пикар был решительным и вряд ли беспечным. Он должен, подумал он, приступить к работе.

Он открыл глаза и задумался, где найти свой кабинет. Его взгляд упал на молодую офицера с Трилла, державшуюся на вежливом расстоянии. Заметив его движение, она шагнула вперед, чтобы заговорить с ним.

— Адмирал Пикар, сэр...

«Новости распространяются быстро...» — подумал Пикар.

— Я — он.

— Я лейтенант Виану Каул, сэр. Адмирал Бордсон назначил меня вашим помощником на время вашего пребывания на Земле. Могу я проводить вас в ваш кабинет, сэр?

— Конечно, лейтенант. — Пикар, раскрыв ладони, жестом указал вдоль коридора.

Они шли вместе. Пикар ждал неизбежного.

— Могу я сказать, что для меня большая честь познакомиться с вами, адмирал, сэр?

Пикар улыбнулся мягкой, стандартной улыбкой, которую он довел до совершенства для таких моментов.

Молодые офицеры, пораженные тем, что оказались в компании «легенды», часто задыхались и заикались. Это одна из причин, по которой он благоволил к своему экипажу. В ближайшие дни над его миссией будут много работать, с сожалением подумал он. Ему придется вести себя как можно лучше. Старший персонал «Энтерпрайз» привык к его настроениям и не возражал, когда он был раздражителен. В течение некоторого времени он не сможет позволить себе таких поблажек. Он не хотел разочаровывать таких молодых и искренних офицеров, как эта. Но ему нужна была отдушина. Кто мог бы стать для него подходящей фигурой?

Кого он мог бы взять с собой на корабль, когда миссия начнется? Конечно, Дейта был бы его первым выбором, но...

Каул бодро ввела его в лифт, спустилась на один уровень, а затем снова вышла в просторное и просторное помещение, которое сейчас было почти пустым. Там находились один или два человека, занятые за своими столами; они вскочили, когда Пикар прошел мимо.

— Ваш персонал в его нынешнем виде, сэр... — произнесла Каул, почти извиняясь. — ... в основном, специалисты по закупкам. Эти люди — волшебники.

— Мы скоро заполним пространство. — спокойно сказал Пикар. Там было место еще для дюжины человек; для начала этого хватит. — Но операция будет расширяться, и быстро. Ему понадобятся эксперты по такой работе. — ан кивнул через комнату на отдельный кабинет. — Это для меня?

— Да, сэр, извините, что на двери еще нет вашего имени, сэр.

— Это было бы значительным колдовством. Я только полчаса назад узнал, что берусь за это задание.

Каул, на мгновение замешкавшись, впала в панику. Затем она увидела, как дрогнули губы Пикара, и слегка расслабилась. Пикар тоже расслабился. Чем быстрее они пройдут этот этап, тем лучше.

— Конечно, сэр. — Каул открыла дверь кабинета. — Ну, это ваше помещение. Довольно простое, но, надеюсь, достаточное для начала работы.

«Стол, стул, компьютер. Достаточно, на данный момент.» — Пикар прошел к столу.

— Могу я предложить вам немного чая, сэр? Чай «Эрл-грей»? Горячий? Правильно?

— Совершенно верно, лейтенант. — Пикар улыбнулся, на этот раз совершенно свободно. — Спасибо. Это было бы очень кстати.

Чай принесли быстро, и без повторов. Он отпил немного, а затем провел руками по столу. Больше не могло быть никаких задержек. Должен быть новый корабль, новая команда, новый флот... новая миссия и новый образ жизни. Но сначала о главном. Он взял себя в руки и открыл канал связи с «Энтерпрайз».

— Ворф. — сказал он. — Мой дорогой друг.

— Скажу честно, Виктор, я не была уверена, что мы сможем выманить его с корабля. — когда за новоиспеченным адмиралом закрылась дверь, Клэнси опустилась в кресло и облегченно вздохнула.

— Я тоже не был уверен. — Бордсон скупно улыбнулся.

— Ни секунды не сомневался, да? — Клэнси остро взглянула на него.

— Случайная разумная белая ложь никогда не вредила ни одной душе.

— Ну, по крайней мере, флагман занимается чем-то другим, а не всем этим. — Клэнси встала и потянулась. Она протянула руки, как бы пытаясь осознать грандиозность операции. — Что-то все равно будет там, напоминая нам о нашей миссии. И что может быть лучше, чем «Энтерпрайз». Сердце и душа Звёздного Флота...

— Скажи мне, что тебя беспокоит, Кирстен. — Бордсон проникательно посмотрел на своего заместителя.

— Эта миссия — она огромна, беспрецедентна. Масштаб ее! — она снова сделала жест в сторону. — Она может поглотить Звёздный Флот на целое поколение.

— Но это должно быть сделано. Альтернатива невообразима.

— Так говоришь ты и Пикар. Но можно ли это сделать, Виктор? Сможем ли мы сохранить волю к этому? Мы только что смогли убедить ромуланцев согласиться помочь им. Иногда мне кажется, что они предпочли бы, чтобы их люди умерли, чем открыли нам что-нибудь. — она покачала головой. — А если ромуланцы не хотят нас, как мы сможем убедить наших лидеров, что мы должны участвовать? Как мы можем оправдать это?

— Это, должен признаться, моя главная проблема... — сказал Бордсон. — ... что мы перегибаем палку.

— Один неверный шаг, и ромуланцы будут утверждать, что это вторжение исподтишка. Как кардассианцы на Бэйджоре, предлагая помощь в качестве прелюдии к завоеванию.

— Мы помогли Бэйджору. — сказал Бордсон.

— А потом Бэйджор присоединился к Федерации. Ромуланцы, должно быть, смотрят на это и думают: «Так вот как работает их помощь? Это все условно? Выберемся ли мы целыми и невредимыми?».

— Ромуланцы... — сказал Бордсон. — ... должны позаботиться о своей собственной паранойе. Тем временем, давай сделаем все, что можем, пока можем. И надеяться, что мы продержимся достаточно долго, чтобы добиться реальных изменений.

* * *

Полдень плавно перешел в вечер.

Солнце величественно опустилось над темнеющей водой, раскаляя небо. Насыщенный теплый свет невраждебной звезды. По мере удлинения дня Пикар продолжал один за другим сообщать своим старшим сотрудникам — своим доверенным советникам, своим друзьям — о том, что он не вернется на «Энтерпрайз». Чтобы связаться с Беверли, потребовалось больше времени, чем

ему хотелось бы. Как выяснилось, она была на операции; не срочной, а давно назревшей операции младшего офицера, который, как он помнил, находил отговорку за отговоркой, чтобы отложить процедуру.

Такое глубокое знание команды своего корабля: этого у него больше не будет. Он не знал окружающих его людей так хорошо, как знал этот экипаж. Так же хорошо, как он знал Беверли Крашер.

— Привет, Жан-Люк. — наконец она появилась на экране. Выглядела усталой. — Это срочно?

— Не срочно, нет. — ветер вырвался из его парусов.

— Это был долгий день, это все...

— Беверли, я покидаю корабль.

— Ты поступаешь несправедливо, Жан-Люк. — она откинулась в кресле. — Это как раз и есть определение срочности. Что происходит?

Он быстро обрисовал ситуацию, острую необходимость, миссию. Она слушала спокойно — она всегда была спокойна — пока он объяснял, почему «Энтерпрайз» не может отправиться в ромуланское пространство и почему он уходит. Когда она услышала все его новости, на ее губах заиграла улыбка.

— Адмирал, эй? Я всегда знала, что в конце концов у вас все получится. Я говорила Джеку, что этот далеко пойдет...

— Беверли... я буду ужасно скучать по тебе.

— О-о-ох, Жан-Люк...

— Нет, послушай меня, пожалуйста. — прежде чем я потеряю уверенность. — Ты была моим другом на протяжении почти всей моей карьеры. У меня не было лучшего друга. Дары твоей дружбы были бесконечны...

— Жан-Люк, ты говоришь так, как будто никогда не вернешься!

— Я ухожу очень далеко.

— Я знаю.

Она смотрела на него почти с ожиданием. Пойдет ли она с ним, если он попросит? Конечно, она была бы очень полезной; опытный врач в такой миссии по оказанию помощи, как эта.

«Осмелится ли он спросить? — она сидела, наблюдая (ожидая?), а потом вздохнула. — Момент прошел. Он так и не смог набраться смелости, когда дело дошло до Беверли Крашер.»

— Могу я предложить тебе несколько бесплатных советов? — сказала она.

— Конечно, Беверли. Конечно.

— Посади рядом с собой кого-нибудь, кто тебя не боится.

— Боится?

— Ты довольно... сейчас, дай мне правильно сформулировать. Не пугающий... не суровый... хм. Вот так. Ты можешь быть вполне уверен в себе. И это может помешать людям рассказать тебе то, что тебе нужно знать.

— Уверен в себе?

Опять эта полуулыбка.

— Не пойми меня неправильно! С полным основанием. Большую часть времени. Но ты такой же человек, как и все мы. Ты совершаешь ошибки. И тебе нужен кто-то, кто сможет сказать тебе, когда это происходит. — ее лицо опустилось. — Особенно с такой миссией, как эта. Так много поставлено на карту.

— Я найду кого-нибудь.

— Хорошо. В таком случае я не буду так сильно волноваться.

— Тем не менее, спасибо, что беспокоишься.

— О-о-ох, Жан-Люк. — она одарила его полной, сладкой улыбкой. — Я никогда не остановлюсь.

Он кивнул. Он не мог полностью доверять своему голосу.

— Ты вернешься, чтобы попрощаться?

— Боюсь, что нет.

— Понятно. Тогда ладно. Что ж... я прослежу, чтобы все было надежно упаковано. У тебя уже есть адрес для пересылки?

Этот вопрос застал его врасплох; «где, прямо сейчас, дом?».

— Здесь, на Земле, я полагаю... пока я не узнаю свой новый корабль.

— Считай, что это сделано. — она покачала головой. — Капитан Ворф. Кто-нибудь из нас видел это, все те долгие годы назад?

«Все эти долгие годы...»

— Я точно не видел.

— Думаю, мы не могли держать тебя вечно.

— Надеюсь, я сделал правильный выбор, Беверли.

— Это то, для чего ты был рожден. Поздравляю, адмирал. Это давно ожидалось.

— Спасибо, Беверли. За все.

И он отпустил ее. Перед тем, как сделать последний звонок на сегодня, появилась еще одна чашка чая, которую Пикар с благодарностью принял. Каул нависала над ним, держа в руках блокнот.

— Иди домой. — мягко сказал Пикар. Он указал на блокнот. — Оставьте это. Я прочту его перед отлетом.

— Вы уверены, что я больше ничего не могу сделать, сэр? — Каул колебалась, но явно не хотела слушаться приказа.

— Ты можешь хорошо выспаться. Утром возвращайся сюда, готовая работать так, как никогда раньше.

— Конечно, сэр! — глаза Трилл заблестели. Она положила блокнот и собралась уходить. У двери она снова заколебалась. — Это действительно большая честь, сэр.

— Эта миссия... — сказал Пикар, потянувшись за чашкой чая. — ... будет достаточной честью для всех нас.

Каул ушла, дверь за ней закрылась. Пикар снова открыл канал связи с «Энтерпрайз». На экране появилось знакомое лицо его главного инженера.

— Джорди. — тепло сказал он.

— Сэр, сколько сейчас времени?

— Двадцать часов? — Пикар пожал плечами.

— Я подумал, что уже поздно. Я подумал, что, возможно, не услышу о вас до утра. Но большие новости, эй? Адмирал.

— Ты слышал? — губы Пикара дернулись.

— Ну, вы же знаете Ворфа. Не может держать рот на замке.

— Это определенно похоже на Ворфа. — Пикар впервые за, казалось, целую вечность рассмеялся.

— Вы знаете, было ясно, что что-то случилось. — Ла Фордж улыбнулся. — Он оказал мне любезность и ввел меня в курс дела, а не оставил в подвешенном состоянии.

— Он объяснил тебе причину?

— Да. — Ла Фордж присвистнул. — Должен сказать, сэр, у вас есть над чем поработать.

— Говоря конфиденциально, Джорди, я боюсь, что недооценил масштаб предстоящей задачи...

— Еще бы, ведь я думал об этом весь день и с каждой минутой повышаю оценку размера флота, который вам понадобится.

— Девятьсот миллионов человек, по самым скромным подсчетам. Как можно перевезти такое количество людей? У нас вообще есть возможности? Как мы их перевезем? Куда мы их переместим? Что нам нужно для них, когда они прибудут?

— Ну, я собираюсь оставить вопросы, связанные с обслуживанием людей, тем людям, которые в этом преуспели, но у меня есть много идей по поводу оборудования. Мы сможем обсудить их, когда я прибуду.

— Ты приедешь сюда? — Пикар посмотрел на него с внезапной надеждой.

— Вы собираетесь попросить меня приехать, не так ли?

Он подумал о том, чтобы попросить, да; но потом решил, что лучше, ради Ла Форджа.

— Но «Энтерпрайз». Я не могу просить...

— Величайший инженерный проект, за который когда-либо возьмется наше поколение, и вы не собирались пригласить меня на борт? Сколько мы уже служим вместе? Боже, я могу обидеться, если буду думать об этом слишком долго!

Облегчение пронеслось через Пикара. Конечно, это должен быть Джорди Ла Фордж. Кто же еще? И, более того, иметь одного старого товарища в этом новом путешествии, куда бы ни привела его эта миссия — это было великим благословением.

— Спасибо, Джорди. — сказал он. — Я говорю это от чистого сердца.

— Адмирал, я собираю вещи с сегодняшнего утра. Мой перелет на Марс полностью согласован.

Марс: Родина верфей Утопии Планитии.

Главное место проектирования и строительства кораблей Звёздного Флота.

Количество кораблей, которые потребуются для этой миссии, должно было оказать значительное влияние на предприятие.

— Я буду откровенен. — сказал Ла Фордж. — Вам придется надеть меня довольно серьезными полномочиями, потому что нам предстоит серьезное переоборудование, если мы хотим быстро выпустить достаточное количество кораблей с производственных линий. Готов поспорить на доллар с пончиками, что будут жалобы. — он выдохнул — Это будет серьезная работа, и дело не столько в сырье, сколько в рабочей силе. Кто будет строить эти корабли? Сможем ли мы найти достаточно людей? Достаточно ли людей?

— Я едва начал думать об этом. — сказал Пикар.

— В конце концов, видите ли, все всегда сводится к рабочей силе. В любом случае, я работаю над этим. Я поговорю с инженерами на Утопии Планитии, посмотрим, что они предложат. И у меня наверняка появятся собственные идеи, когда я окажусь там и осмотрюсь. Что ж, хорошая новость в том, что в ближайшие пару лет должны появиться серьезные инновации в технологии кораблестроения. Должны быть!

Проблемы Пикара только начинали даже концептуально вырисовываться, а Ла Фордж уже работал над ними. Он был рад, что не стал откладывать этот звонок. Он уже чувствовал себя

лучше, более оптимистично оценивая перспективы успеха.

— Кстати, поздравляю с повышением. — сказал Ла Фордж.

— Спасибо. — сказал Пикар и коротко рассмеялся. Он более или менее забыл об этом.

«Как странно. Прошло столько времени, а я об этом даже не вспомнил.»

— Хорошо. Я собираюсь вернуться к своим сборам. Увидимся, когда я закончу на Марсе...

— Джорди. — резко сказал Пикар. — Ты полностью уверен? Эта миссия — она может потребовать всего. Остаток твоей карьеры...

— Кто-то должен помочь этим людям, сэр. Думаю, я могу помочь. Этого достаточно для меня. А для вас этого достаточно?

— Да. — сказал Пикар. — Более чем достаточно. Спасибо. — добавил он с большим чувством. — Ты придаешь мне мужества.

— Нет проблем, капитан. Адмирал. Неважно! Ладно, вы возвращайтесь к тому, что вам нужно делать, а я пойду своей дорогой.

Ла Фордж закрыл канал.

Пикар вернулся в свое кресло. Теперь его последняя связь с «Энтерпрайз» была прервана, к лучшему или худшему. На данный момент он был капитаном без корабля, с горсткой персонала и крупной операцией, которую нужно было срочно мобилизовать.

«Что... — подумал он, взяв в руки блокнот, который оставил для него Каул. — ... будет включать в себя эта операция?»

Он предполагал, что, как всегда, будет руководить с фронта, с борта корабля, управляя операциями из ромуланского пространства. Это означало, что ему понадобится кто-то, кто будет управлять офисом на Земле, пока он будет отсутствовать. Звездная база на ромуланской границе должна была стать передовым пунктом управления, и там должен был быть кто-то, кто руководил бы операциями.

Больше всего, и, возможно, наиболее остро, ему не хватало второго человека. Кого-то, кто взял бы на себя задачу обеспечить выполнение его приказов. Он был безмерно благодарен Ла Форджу за то, что тот работал с ним, но у него была жизненно важная работа, которая должна была держать его рядом с Марсом. Пикару нужен был кто-то рядом с ним, кто-то, кто будет путешествовать с ним, когда начнутся эти миссии по спасению и оказанию помощи. Кто-то, кто

полностью понимал всю сложность и напряженность ситуации, в которую они влетали.

Кто-то, кто мог справиться не только с ромуланцами, адмиралами Звёздного Флота и политиками Федерации, но и с Жан-Люком Пикаром: старпом, которому он мог бы доверять и говорить правду. А не кто-то, кого бы заставило подчиниться имя, звание, легенда, окружавшая Жан-Люка Пикара.

«Существовал ли такой человек? Дейта, конечно, подошел бы идеально. Но... но... нет. — твердо решил Пикар. — ... нельзя заикливаться на том, чего не может быть.»

Прочистив горло, он переключил свое внимание на доклад Каул. Первые семь кораблей были переведены в его флот. Семь. Это уже начало, подумал он. Почти миллиард людей. Семь кораблей едва ли потянут на такое.

Человек мог быть обескуражен подобной задачей, но Жан-Люк Пикар был человеком большой мудрости и опыта, и не последним среди его талантов было умение знать, когда беспокоиться, а когда делегировать полномочия. Он мало что мог сделать — один на двадцать сотен человек в офисе, который функционировал не более суток — по поводу отсутствия кораблей, и у него уже был человек, который работал над этим.

В течение следующих десяти часов это могло быть проблемой Ла Форджа, и только его.

Пикар устал и проголодался.

Он отложил планшет, поднялся с кресла и прошел через комнату, чтобы взглянуть на пространство буллпена. Свет был тусклым; все его сотрудники из трех человек ушли на целый день. Завтра, по словам Каула, там будет десять человек, на следующий день — пятнадцать, и так будет продолжаться, миссия расширялась по мере того, как огромный Звездолёт, которым был Звёздный Флот, замедлял ход и менял курс, направляя свои значительные навыки и возможности на эту огромную и жизненно важную работу. Работу всей жизни.

Пикар вышел из своего кабинета и повернулся лицом к двери. Там, неподвижно застыв, красовалось его имя, поблескивая в остатках света.

Адмирал Жан-Люк Пикар. Он легонько постучал по нему кончиком пальца.

— Закупки. — пробормотал он, отправляясь на поиски ужина. — Воистину они волшебники.